

ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ РОССИИ: ВТО ИЛИ КРЕПКАЯ НОРМАТИВНАЯ БАЗА?

Л. Родзивилов

Н и для кого не секрет, что нормативная документация, действующая в государстве, регламентирует требования к качеству продукции, продаваемой потребителю. Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002 г., принятый правительством России, в значительной мере нарушил тот баланс нормативной базы, который так или иначе поддерживал качество продаваемых товаров посредством гармонизации их параметров с требованиями нормативных документов. Причиной такого дисбаланса явилось положение данного закона о том, что все нормативные документы (ГОСТы, СНИПы, НПБ и т.д.) после введения в действие технических регламентов переходят в статус не обязательных к исполнению, а рекомендуемых. В принципе, такая практика принята во многих странах мира. Технический регламент имеет статус закона, а нормативные документы носят чисто рекомендательный характер. В то же время, здоровая конкуренция на рынке развитых стран заставляет производителя практически в неукоснительном порядке беспрекословно выполнять требования действующих стандартов, несмотря на их не обязательный, а лишь рекомендуемый статус. Это связано в первую очередь с тем, что потребитель в развитых странах не приобретет товар, несоответствующий нормативам, даже если этот товар будет значительно дешевле. Казалось бы, что применить в России опыт зарубежных стран в области нормирования целесообразно. Однако, как считают многие специалисты, в основном работающие в технических областях промышленности, не учитывать менталитет нации и вслепую переносить этот опыт в Россию – было недопустимо по ряду причин.

Начало 90-х годов ознаменовалось потоком импортной продукции на отечественный рынок. До выхода в стране закона о защите прав потребителя в Россию из-за рубежа было ввезено огромное количество некачественной продукции, которая в развитых странах не имела сбыта. Введение процедуры сертификации в значительной мере затормозило этот поток. Импортная продукция стала проверяться на соответствие требованиям действующих

нормативных документов, и несоответствующая продукция не допускалась на отечественный рынок. Безусловно, в созданных системах сертификации в различных отраслях промышленности существовали и существуют до сих пор различные лазейки, позволяющие протолкнуть на рынок некачественную продукцию, но, тем не менее, шаг был сделан. Та же процедура коснулась и отечественного производителя, выпускающего ради получения высоких прибылей халтурные товары.

Зададим сами себе вопрос: смогут ли действующие системы сертификации существовать в условиях закона «О техническом регулировании»? К сожалению, ответ на этот вопрос явно отрицательный. Ведь нормативные документы потеряют обязательный статус, а значит, юридически потребовать от производителя выполнения их положений невозможно. Безусловно, технические регламенты будут содержать ряд требований к продукции, выполнение которых обязательно, но ведь это, в соответствии с положениями Закона, только требования безопасности. А как же быть с требованиями назначения, требованиями к надежности, требованиям по устойчивости и прочности к внешним воздействиям, электромагнитной совместимости и т.д., которые сейчас регламентируются нормативными документами?

Следует обратить внимание на то, что требование о принятии в России закона «О техническом регулировании» было сформулировано странами-участниками ВТО как необходимое условие вступления в ВТО России. Что это? Попытка развитых стран помочь России в деле становления перспективного подхода к нормированию или целенаправленное действие для открытия границ России к сбыту залежалых некачественных товаров? Ведь чаще всего отечественный потребитель в первую очередь смотрит на цену, а затем уже на потребительские свойства товара.

Отметим еще одно отрицательное следствие действия рассматриваемого Закона. Ввод в действие закона «О техническом регулировании», по сути, запретил корректировку действующих в стране нормативных документов. Такое торможение в нормотворчестве может быть оправдано только для тех отрас-

лей промышленности, которые не требуют оперативного регулирования требований, предъявляемых к производимым товарам. Но как можно было затормозить нормативное регулирование в области техники?

Конец 90-х – начало 2000-х годов стал эпохой ускоренного развития многих технических направлений, в первую очередь, радиоэлектронной промышленности. Остановимся на технических средствах, работающих в системах безопасности объектов, в частности, в системах пожарной автоматики. На смену достаточно простым техническим средствам, работающим в системах безопасности объектов, пришли интеллектуальные устройства, созданные на основе компьютерных технологий. При этом возникла ситуация, при которой техника значительно опередила требования, предъявляемые к ней в нормативных документах, т.е. действующие нормативные документы начали тормозить возможность применения новых технологий и технических решений в построении технических средств безопасности объектов. Типичным примером этого могут служить разработанные в конце 90-х годов Нормы пожарной безопасности (НПБ), регламентирующие как технические требования к средствам пожарной автоматики, так и нормы проектирования. Например, на отечественном рынке существуют как интеллектуальные технические средства пожарной автоматики (адресно-аналоговые пожарные извещатели, приемно-контрольные приборы, созданные на основе компьютерных технологий и т.д.), так и устаревшие устройства, работающие на жесткой логике. Естественно, что более простые технические средства стоят несколько дешевле современных, но положения действующих нормативов не делают разницу между их применением. В результате этого обычный потребитель с целью экономии приобретает устаревшую малоэффективную технику, что, безусловно, приводит к снижению уровня безопасности объекта при безусловном выполнении требований нормативов.

Следует отметить, что в 2002-2007 годах было разработано несколько нормативных документов в области пожарной безопасности, которые, что назы-

вается, «легли в стол». Их узаконивание оказалось невозможным. В апреле 2007 года в закон «О техническом регулировании» было добавлено положение о возможности внесения изменений в нормативные документы. Безусловно, это положительный шаг в законотворчестве, однако юридическая процедура внесения изменений и дополнений в те же НПБ определена не была. Таким образом, введение новых положений НПБ, разработанных специалистами ФГУ ВНИИПО МЧС России, Управлением Госпожнадзора и другими организациями, работающими в данной сфере, тормозится бюрократической структурой.

Работы по внесению достаточно глобальных изменений в НПБ планируются в 2008-2010 годах. Тем не менее, в настоящее время разработаны и находятся на рассмотрении изменения в НПБ, которые требуют оперативного введения в действие, а именно в НПБ 88-2001* «Установки пожаротушения и сигнализации. Нормы и правила проектирования», НПБ 75-98 «Приборы приемно-контрольные пожарные. Приборы управления пожарные. Общие технические требования. Методы ис-

пытаний», НПБ 58-98 «Системы пожарной сигнализации адресные. Общие технические требования. Методы испытаний» и НПБ 104-03 «Проектирование систем оповещения людей о пожаре в зданиях и сооружениях». Положения данных Норм регламентируют требования, предъявляемые к техническим средствам пожарной автоматики и проектированию установок и систем пожарной сигнализации на объектах. Разработанные изменения (если они будут узаконены) позволят сделать два крупных шага в области повышения пожарной безопасности объектов: отсечь устаревшие и малоэффективные технические решения при построении средств пожарной автоматики и дать дорогу к применению новых технологий обнаружения пожара и обработке тревожной информации о пожаре. В частности, в Нормах появится информация о применении адресно-аналоговых извещателей, аспирационных пожарных извещателей, радиоканальных систем пожарной сигнализации, будут убраны избыточные требования к техническим средствам пожарной автоматики, выявленные в результате применения НПБ и, в то же

время, сформулированы новые требования, поддерживающие современные технологии разработки и производства технических средств.

Следует отметить, что это только первый шаг в попытке реально внести изменения в НПБ. Работы по усовершенствованию нормативных документов будут, безусловно, продолжены. При этом очень хочется верить, что процедура внесения изменений и дополнений в Нормы будет не столь сложной с точки зрения бюрократизма, и вновь принятые нормативные документы будут легитимны. Одновременно возникает вопрос: если изменения в НПБ внести удастся и положения нормативов будут соответствовать духу времени, то будут ли эти документы иметь статус обязательных или все-таки перейдут в разряд рекомендуемых? В последнем случае взгляд на будущее систем безопасности объектов вряд ли может быть оптимистичным. Тем не менее, хочется надеяться, что подход законодательных органов к вопросам нормирования в России будет учитывать особенности страны и западный опыт не будет слепо скопирован.

**МОДУЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ГАЗОВОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ
“ИНЕРГЕН” по технологии FIRE EATER A/S (ДАНИЯ)**

- * FE-ISM-250-50-7
- * FE-ISM-300-50-7
- * FE-ISM-300-80-7

Область применения: ликвидация пожаров классов А, В и С, возгораний дерева, тканей, бумаги, резины, пластмасс, горючих жидкостей, масел, смазочных веществ, смол, лаков, горючих газов и электрооборудования.

В установках с газовым составом “ИНЕРГЕН” реализовано тушение пожара за счет снижения концентрации кислорода в защищаемом помещении.

“ИНЕРГЕН” состоит из газов образующих атмосферу, он абсолютно безопасен для здоровья при его огнетушащей концентрации и одобрен экологическими организациями. “ИНЕРГЕН” не оказывает вредного воздействия на оборудование, ценности, магнитные носители информации и документы, поскольку это токопроводящий, неконденсируемый сухой газ, без цвета и запаха, не затрудняющий эвакуацию людей.

Сертификаты:

ГОС “ИНЕРГЕН”: № РОСС.RU.ББ02.Н01382; № ССПБ.RU.УП001.В02596
 FE-ISM-250-50-7: № РОСС.ДК.ББ02.Н02456; № ССПБ.ДК.УП001.В04338
 FE-ISM-300-50-7: № РОСС.ДК.ББ02.Н02454; № ССПБ.ДК.УП001.В04336
 FE-ISM-300-80-7: № РОСС.ДК.ББ02.Н02455; № ССПБ.ДК.УП001.В04337

ООО “ИНЕРОС” выполняет:

Поставку оборудования, разработку технических решений по установкам “ИНЕРГЕН”, техническое сопровождение поставляемого оборудования, заправку ГОС “ИНЕРГЕН” на Московском газоперерабатывающем заводе.

Наш адрес: Россия, 236011 г. Калининград, Тихорецкий тупик, 1/3
 телефон/факс: (4012) 631-626, факс: (4012) 472-256
 www.ineros.ru e-mail: info@ineros.ru